

Варианты выживания в природе – человек или йети?

Г.Р. Арутюнов

30 лет я работал в журнале «Природа и человек» (он сейчас временно закрылся, и мы его снова возрождаем в электронном виде). Мы открыли тему йети, снежного человека или, как принято считать в криптозоологии, реликтового гоминоида, в журнале с начала 80 годов и вели ее на протяжении многих лет. И освещали эту тему с позиции журнала, то есть сквозь призму размышлений о человеке и природе. Что такое человек и что такое природа? Если до сих пор на природу смотрели просто как на окружающую среду, которой надо заниматься, потому что она стала умирать, то со временем на нее стали смотреть как на живую структуру со своими законами, со своим мирозданием, своими тайнами, которые надо разгадывать, чтобы ее спасти, со своей аномалией. И у нас в журнале появились такие рубрики как «Взгляд за горизонт», «Приглашение к чуду», «Аномалия», то есть мы пытались анализировать непознанные явления, анализировать с привлечением ученых из разных областей.

Изучали снежного человека с разных позиций.

Одна – биологическая, наука о живом биоразнообразии. Часть ученых его воспринимает как животное, которое надо всесторонне изучать, его повадки, образ жизни, особенности, сопоставляя все это с другими подобными животными, в первую очередь с приматами.

Другая – палеонтология, наука об ископаемых животных. То есть часть ученых считает его ископаемым первобытным человеком, который дожил до наших дней.

Третья – антропология, которая, к сожалению, нашей проблемой не занимается, считая, что снежный человек – миф, пусть его изучают фольклористы и этнографы.

Четвертая – уфология. Причем, уфологи реалисты и прожектеры. Прожектеры говорили, что это существо с другой планеты, которое не подчиняется никаким земным законам и надо просто фиксировать встречи с ним, через экстрасенсов пытаться наладить с ними телепатический контакт и изучать аномальные проявления встреч с этим существом. А реалисты смотрели на это существо с точки зрения живой природы, у которой пока еще много не разгаданных нами тайн.

20 лет я вел в журнале аномальную тематику, создал даже при журнале «Сфинкс», Центр аномальных явлений и духовного развития, где мы проводили круглые столы, посвященные разным темам, в том числе и снежному человеку.

И у нас сформировался реальный взгляд на природу снежного человека, базирующийся на том, что **это существо реально и действительно обладает способностями, которые у человека запрограммированы, но обычно не включаются**, разве что при определенных обстоятельствах у отдельных людей.

Санкт-петербургский ученый, биолог и криптозоолог Валентин Сапунов, например, считает, что эти существа – параллельная ветвь человека, которая стала развиваться своим путем, не социальным, как человек разумный, а интуитивным. То есть не биологическое встраивание в природу, как весь животный мир, и не социальное, как человек, как мы с вами, а интуитивное, экстрасенсорное.

И интуиция у этого существа работает как **мощный компьютер**, как своего рода сильный калайдер, **как тончайший совершенный приемник**, который помогает гоминоиду ориентироваться в окружающем мире, как в пространстве, так и во времени, предвидя все возможные опасности и избегая их, но и **как мощный передатчик**, способный воздействовать на все живые существа, в том числе и на человека, либо становясь как бы невидимым, либо внушая страх и даже ужас, заставляя очевидцев бежать куда глаза глядят, лишь бы подальше...**И все это – свой способ приспособления снежного человека к природе, свой путь выживания в ней.** И мы это изучаем.

Чем наш журнал и отличается от других изданий, что мы не безбашенные аномальщики, гоняющиеся за сенсацией, как желтая пресса, а терпеливые исследователи, которые не торопятся клеить ярлыки, но изучают любое явление объемно, со всех сторон. В данном случае мы **пытаемся осмыслить аномальную природу этих существ.**

С другой стороны, проблема намного шире, чем явление снежного человека со всей его уникальностью. Поскольку наш журнал всегда ставил задачу изучать природу и человека, как вершину эволюции или как ошибочную ее ветвь, именно снежный человек позволяет заглянуть в отдаленный и скрытый временем от нас период становления человечества. И понять, **что же все-таки сформировало человека, как вид, поднявшийся над живой природой, что такое вообще человек, зачем природе понадобилось человечество...**

Разве природе плохо было без человека? Она вся построена на гармоничном взаимодействии всего со всем, на последовательной эволюции каждого вида и целых сообществ в их единении. И при этом не происходят экологические катастрофы. То есть, если насекомые, птицы или животные в одном районе даже съедят всю растительность, они просто переместятся в другой район, а эта земля будет отдыхать, ожидая следующих гостей, которые не придут, пока там что-нибудь снова не вырастет.

И вдруг появился человек, который перестал вписываться в разумный круговорот природы. Он стал уничтожать растения, рыб, птиц, животных. Конечно, и до человека это

происходило, то есть виды уничтожали друг друга, но это тянулось долго, десятками тысяч лет, а тут за какие-то несколько сот лет значительно сократилось биоразнообразие, загрязнились реки и озера, почва, поредели леса. Возникает вопрос: **закономерно ли возник человек на Земле в процессе эволюции или это ошибка природы, раз он все губит вокруг себя?**...И что делать дальше? Если ничего не предпринимать, человек уничтожит жизнь на планете и сам потом погибнет...

В этом плане интересно изучать снежного человека с точки зрения приспособления к природе. Но приспособление к природе имеет и свою обратную сторону – если все гармонично, то не развивается мозг. Все окружающие нас живые существа гармонично сосуществуют и взаимодействуют друг с другом. А человек, или в силу того, что имеет другую природу, или потому что ненасытен в своих потребностях и стремлениях, не вписывается в эту гармонию. Ребенок не довольствуется игрушкой, ему нужно сломать ее, чтобы посмотреть, что внутри. Возможно, это разрушительное качество не было заложено кем-то в человека, а появилось в процессе эволюции, на ранних стадиях выделения человека из природы. Это-то и интересно. Во всяком случае, получается парадокс: **если бы человек был как вся природа, он никогда бы не стал человеком...**

Отсюда разные мнения ученых о человеке.

Одни считают, что **человек - это ошибка природы, какой-то сбой в ее слаженном механизме**. Как и появление жизни – тоже некий сбой в материи, когда в космосе бесчисленно число раз хаотически сталкиваются космические тела и, разрушая друг друга, разлетаются, и при этом ничего не происходит. Но в какой-то момент такое же точно столкновение вдруг запускает какие-то механизмы, и зарождается жизнь...Так и тут, **слаженная жизнь природы дала сбой, и появился человек, как новая ступенька развития...**А снежный человек – это тот вариант человека, который должен был появиться планоно, эволюционно, без всяких сбоев.

Человек, от которого пошли все мы, сформировался не от превосходства над природой, как это мы видим у снежного человека, а от слабости, от хрупкости своей, от неспособности физически конкурировать с окружающим животным миром.

Другие ученые считают, что и планету Земля и все живое на ней, в том числе и человека, создал инопланетный разум, который пошел на интересный эксперимент – создать такой конгломерат жизни и посмотреть, как все будет выживать. И до тех пор, пока не появился человек, все было гармонично, но это было не интересно. То есть **без человека природа Высшему Разуму не интересна**. А человек, с другой стороны, это нечто аномальное, которое своей деятельностью опровергает весь гармоничный природный мир и на этой дисгармонии строит свое мощное интеллектуальное здание, способное не только управлять природой, но и вообще ее уничтожить. Интересное явление...

Такова глобальная, философская что ли, картина, связанная со снежным человеком, то есть с реликтовым гоминоидом. А вот с точки зрения биологии тут тоже можно выявить несколько интересных тем.

Ученые до сих пор спорят, **что больше повлияло на становление человека и выделение его из природы – прямохождение** (когда человек поднялся с земли и освободил себе руки для разных дел), **мелкая моторика** (когда люди стали использовать орудия, чтобы компенсировать свою слабость в борьбе за выживание) **или развитие речи** (когда люди стали объединяться в группы, чтобы противостоять хищникам). Хотя эти качества (прямохождение, моторика и речь) в природе не функциональны – природа прекрасно обходится и без прямохождения, и без моторики и без речи...А человек три этих качества в себе стал развивать, и именно это повлияло на развитие его мозга, чего у животных мы не видим.

Куда мы в связи с этим придем, что выберем? Если поймем, что не можем контролировать разрастание искусственной техногенной среды и следовательно еще большее отдаление человека от природы, тогда, наверное, придется включать в программы воспитания развитие экстрасенсорики, интуиции. Потому что разрушает природу обычно человек, не чувствующий ее, точнее потерявший эту чувствительность. А, возможно, уже новое поколение людей, как бы это фантастически ни звучало, со временем откажется от речи, формирующей абстрактную часть мозга...То есть пришли к речи, как к чуду, вознесшему человека на вершину эволюции, и уйдем от нее, как от опасного дара, ведущего в пропасть, потому что он лишает человека чувствительности...

Эти проблемы так или иначе все больше всплывают и на наших смолинских семинарах, которые регулярно проходят в Дарвиновском музее. Если, скажем, в начале восьмидесятых годов мы на наших семинарах изучали и обсуждали в основном физическую сторону проблемы (большинство тогда считало, что снежный человек – это все-таки животное), то естественно, мы изучали его внешний вид, походку, места обитания, поведение в разных ситуациях, питание, сон, размножение, ходьбу, бег, отдых и так далее. Это продолжалось до середины 90х годов, когда со снятием запретов на информацию, на читателей потоком хлынули сообщения об НЛО, привидениях, экстрасенсах, народных целителях, магах и колдунах, все стали обсуждать снежного человека как аномалию, гостя из преисподней и так далее.

А вот последние 10 лет мы начали изучать такую тему как лесные знаки. Это тоже очень интересно. Потому что до развития языка наши предки, первобытные люди, общались именно лесными знаками. В Америке до ее открытия европейцами, было более 2000 индейских племен, а осталось несколько десятков. Все они жили в лесах или в степях и общались не только устно, но и лесными знаками. А наши предки славяне, до образования государства, когда еще жили племенами..., то же самое. А наши малые народы, ханты манси, весь, меря, юкагиры....Это еще мало изученный язык, потому что

цивилизации он не нужен. И мы на наших семинарах только-только подходим к изучению этого огромного пласта культуры.

Систематизации в этой теме никакой пока нет. Я звонил в Институт этнографии и в Институт Северной и Южной Америки. Есть диссертации по изучению культуры североамериканских и южноамериканских индейцев, но нет ни одной работы по теме языка лесных знаков хотя бы одного индейского племени. И лесной язык наших малых народов тоже никто из ученых не изучает. Этот язык, как и в древности, передается от поколения к поколению, из уст в уста. По нашим запросам эту тему можно поднять в науке и развивать ее именно с точки зрения становления мозга человека...Это интересная перспектива, потому что развитие праязыка, языка наших далеких предков, **этап становление человека**...Все народы мира проходили через это...То есть изучение лесного языка снежного человека может пролить свет и на праязык древности...

Рано или поздно количество перейдет в качество. У нас все больше информации об этом загадочном и таинственном существе. Да и в мире отношение к этой теме меняется: от «не может быть» до «почему бы нет?» Журналисты по всему миру в газетах, на радио и телевидении уже не зубоскалят по поводу то и дело поступающей из разных районов мира информации о встречах с этим существом. Но привлекают гоминологов к комментариям. Кинодокументалисты делают фильмы на эту тему и в них все больше грамотного понимания проблемы.

Можно предположить, что в скором будущем официальная наука повернется к снежному человеку лицом. Будет ли это в результате, найденных где-то в горах останков или даже поимки подростка или раненого случайно гоминоида, не важно. Важно, что, имея, наконец, тело, ортодоксальные ученые, антропологи, биологи, зоологи получают в руки вещественные доказательства реальности существа, в которое до сих пор они отказывались верить. И тогда самые разные ученые, изучая снежного человека, будут делать удивительные открытия. Это все равно как изучать живого, живущего в одно время с нами, первобытного человека.

Важен именно комплексный подход, который мог бы сформироваться в специально созданном Центре изучения человека. Потому что речь, например, связана с устройством гортани, лицевыми мышцами и расположением языка...

То есть это поле исследования для антрополога. А ходьба зависит от типа стопы, характера движения, распределения веса. Одно дело прямохождение человека, весящего 70 кг, и совсем другое – прямохождение (или скольжение) существа, весящего несколько центнеров...Поле исследования для физиологов.

До сих пор неясна физиология сна реликтового гоминоида, сколько он спит, когда, впадает ли в зимнюю спячку, как медведь, мы пока не имеем полной картины, но специалисты по сну, в том числе и зимнему, могли тут многое прояснить и подсказать...До сих пор не совсем ясно наличие у гоминоида высокого гребня на затылке,

когда голова как бы переходит в конус, причем, он сильнее выдается у самцов...Возможно, именно этот затылочный конус обеспечивает экстрасенсорный способности существа. Не случайно древние египтяне и предки инков намеренно удлиняли черепа младенцев, веря, что переводят их в другую, божественную касту жителей Земли...

Таких загадочных и интригующих тем много, и они ждут своих исследователей...

Герман Арутюнов,

Журнал «Природа и человек»

Тел. - 8-909-934-17-08

Мой сайт в Интернете – герман-арутюнов.рф

02.04.2019 г